

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы.
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure, Social Institutions and Processes. Political Sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.51

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-143-155](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-143-155)

Механизм экспертного взаимодействия гражданского общества и органов государственного и военного управления

Евгений Сергеевич Гореликов

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
general85@yandex.ru

Аннотация. Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на Украине, выдвигает на передний план ряд проблем реорганизации различных структур государства, в том числе требования существенной корректировки военной политики, военного строительства и военного управления, а также меняет характер военно-гражданских отношений. Одним из видов военно-гражданских отношений является экспертное взаимодействие, которое основано на специальных знаниях и компетентности как гражданских экспертов, так и военных специалистов. При этом экспертное взаимодействие не означает, что гражданское общество получает право управлять военной организацией, но предполагает открытый диалог, обмен информацией и мнениями между сторонами для достижения взаимопонимания и разработки оптимальных решений. Целью статьи является описать предлагаемый механизм экспертного взаимодействия между гражданским обществом и военной организацией государства в сфере обеспечения военной безопасности. Раскрываются процессы взаимодействия государственных структур, гражданского

© Гореликов Е.С., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

общества и военной организации государства. Механизм включает в себя процедуры сплочения смешанных коллективов экспертов и лиц, принимающих решения, распределение полномочий и ответственности, анализ типов субъектов экспертного взаимодействия, соображения о типах разрабатываемых совместно решений. Предложенный механизм представляет собой динамическую систему, направленную на повышение эффективности обеспечения национальной безопасности. Его внедрение способно укрепить доверие между гражданским обществом и органами государственного и военного управления, усилить общественную поддержку СВО, а также обеспечить приток новых знаний и технологий в военную сферу.

Ключевые слова: механизм, эксперт, гражданское общество, военная организация государства, военная безопасность, взаимодействие

Для цитирования: Гореликов Е.С. Механизм экспертного взаимодействия гражданского общества и органов государственного и военного управления // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 3(17). С. 143-155, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-143-155](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-143-155)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-143-155](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-143-155)

The Mechanism of Expert Interaction Between Civil Society, State and Military Administration

Evgeniy S. Gorelikov✉

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
general85@yandex.ru

Abstract. The special military operation carried out by the Russian Federation in Ukraine raises a number of issues related to reorganizing various state structures. These include requirements for significant changes to military policy, military construction, and military administration. It also includes changes in the nature of civilian-military relations. One type of civil-military cooperation is expert interaction, based on the specialized knowledge and skills of both civilian and military professionals. Expert interaction does not imply that civil society has the right to control the military. Instead, it involves open dialogue, information exchange, and opinion sharing between parties to achieve mutual understanding and make better decisions. The article describes a proposed mechanism for expert interaction between civil society and the military organization of a state in the area of military security. The processes of interaction between state structures, civil society, and the military organization of the state are revealed. The mechanism includes procedures for bringing together mixed teams of experts and decision-makers, the distribution of powers and responsibilities, analysis of the types of interactions between experts, and consideration of the types of decisions to be made. The proposed mechanism is a dynamic system aimed at improving national security. Its implementation could strengthen trust between civil society and government and military authorities, increase public support for special operations, and ensure the flow of new knowledge and technology into the military sphere.

Keywords: mechanism, expert, civil society, military organization of the state, military security, interaction

For citation: Gorelikov E.S. The Mechanism of Expert Interaction Between Civil Society, State and Military Administration. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 3(17): 143-155, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-143-155](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-143-155)

Введение

С началом СВО российское гражданское общество встало перед выбором между принятием решений властей и сопротивлением. Однако общество показало, что традиционная дихотомия «противостояние – согласие» оказалась ложной. Немалая часть граждан избрала третий путь, в своем роде не имеющий аналогов. Сформировался новый тип гражданского общества – «страхующий», который, хотя и лоялен политическому режиму и президенту, поддерживает спецоперацию, но в то же время требует от властей большей справедливости, а свою функцию видит в создании широкого общественного фронта содействия для достижения общего конечного успеха [10, с. 10]. «И это проявляется не просто в благих намерениях и заявлениях, но в конкретных делах и поступках обычных граждан» [2, с. 11], принимающих участие в СВО в качестве добровольцев, в инициативном размещении беженцев, в консолидированном осуждении покинувших страну людей, в сборе гуманитарной помощи и материально-технической поддержке войск, в волонтерской и социальной активности представителей некоммерческих организаций и бизнеса, во активности патриотически настроенных информационных ресурсов. Более того, на данный момент можно наблюдать новые специфические формы экспертной деятельности гражданского общества. Социальные процессы, вызванные СВО, натолкнули на, казалось бы, саму собой очевидную вещь: качество и объем знаний, которые продуцируют экспертные сообщества и отдельные эксперты из числа гражданского общества, могут быть использованы в том числе и в целях обеспечения военной безопасности государства. Уникальность ситуации в том, что приоритеты своего участия в системе военно-гражданских отношений избираются гражданами и их объединениями на автономной и самостоятельной основе, во многих случаях не благодаря, а вопреки позиции административно-бюрократического аппарата [9, с. 94].

В целом социальная практика последних трех лет показала, что военно-гражданские отношения как система взаимодействия между военной организацией государства и гражданским обществом могут принимать самые разные формы. В данной статье рассматривается такой их частный случай, как экспертное взаимодействие, имеющее место в форме социального партнерства субъектов экспертной деятельности гражданского общества и представителей военной организации государства с целью обмена знаниями, совместной оценки ситуации и разработки решений по вопросам обеспечения военной безопасности. Подчеркнем,

что его целью является не просто выразить свое мнение, а прийти к общим выводам и рекомендациям для более рационального и эффективного принятия решений в военной сфере. Хотя такое взаимодействие фактически происходит на различных уровнях функционирования военной организации государства, нерешенными остаются многие вопросы его сущностного наполнения.

Материалы и методы

В статье использованы научные работы современных отечественных исследователей гражданского общества и военно-гражданских отношений. Также использованы труды, посвященные исследованию основ экспертного знания и применения экспертных технологий. Даются ссылки на законодательные акты и заявления официальных лиц Российской Федерации.

Автор использовал методы системного анализа, синтеза и структурно-функционального моделирования.

Результаты исследования

Механизм экспертного взаимодействия. Описание предлагаемого механизма экспертного взаимодействия гражданского общества и военной организации государства включает детализацию того, как разные субъекты в системе взаимодействия «государство – гражданское общество – военная организация государства» общаются, сотрудничают, влияют друг на друга, как происходит обмен информацией, ресурсами и влиянием в сфере обеспечения военной безопасности. Возможность внесения обновлений и уточнений делают этот механизм динамическим [5, с. 19].

Среди ожидаемых результатов работы механизма выделим:

- повышение эффективности функционирования военной организации государства;
- укрепление доверия между военной организацией государства и гражданским обществом;
- повышение общественной поддержки деятельности военной организации государства;
- развитие военной науки и технологий за счет привнесения нового опыта и знаний из гражданских областей.

Структура и процессуальное наполнение. Правительство РФ, как высший орган исполнительной власти, выступает как генератор экспертного взаимодействия военной организации государства и гражданского общества. Уровнем ниже в качестве уполномоченной третьей силы выступает управляющий орган, обеспечивающий конструктив и наполнение данного взаимодействия, выполняющий функции

проектирования, организации, координации, контроля, оценки и корректирования на всех этапах экспертного взаимодействия. На исполнительском уровне предлагается к созданию структура, объединяющая гражданских экспертов, взаимодействующих с военной организацией государства.

Исходя из этого, взаимодействуют три вида субъектов: субъекты-генераторы, они же уполномоченные на управление применением результатов экспертного взаимодействия, субъекты-акцепторы, то есть представители военной организации государства, которым направляется решение о применении результатов экспертного взаимодействия, и субъекты-источники специальных знаний или компетентностные субъекты, то есть гражданские эксперты.

Взаимодействующие элементы:

1. Федеральные органы исполнительной власти: Правительство РФ как высший орган исполнительной власти.

2. В качестве управляющего органа, реализующего экспертное взаимодействие, предлагаются следующие варианты:

а) на первичном этапе это может быть одна из уже функционирующих структур управления. Например, Национальный центр управления обороной Российской Федерации (НЦУО РФ)¹ – межведомственная организация, которая интегрирует и координирует действия всех национальных, региональных и территориальных сил по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, включая действия министерств, ведомств, государственных корпораций и гражданских властей. НЦУО РФ изначально создавался как точка интеграции для военно-гражданской координации, поэтому он способен замкнуть на себя управление военными и гражданскими усилиями при выполнении всех видов задач обеспечения военной безопасности – от стратегической аналитики до синхронизации материально-технического обеспечения войск, эффективно распределяя имеющиеся ресурсы²;

б) в качестве второго варианта предлагается Совет Безопасности Российской Федерации – совещательный орган, занимающийся анализом и стратегическим планированием по всему комплексу вопросов национальной безопасности. Поскольку Совет образует межведомственные комиссии как основные рабочие органы³, в части, касающейся военно-гражданских отношений, в его составе предлагается к созданию Комиссия по военно-гражданскому экспертному взаимодействию. В зависимости от возлагаемых задач, а также по функциональному или региональному признаку могут создаваться подкомиссии по федеральным министерствам и службам, входящим в состав военной организации Российской Федерации;

в) как третий вариант предлагается создание Совета по военно-гражданской экспертной политике смешанного состава: представители военной организации

¹ Национальный центр управления обороной Российской Федерации / Официальный сайт Министерства обороны РФ. URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11206%40egOrganization&sysclid=ma3n7b2r1p11424635.

² Там же.

³ Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/structure/security-council>.

Рисунок. Механизм экспертного взаимодействия гражданского общества и военной организации государства

Figure. Mechanism of Expert Interaction Between Civil Society and the Military Organization of the State

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

государства, представители политических сил (депутаты Государственной Думы, сенаторы Российской Федерации и др.) и представители общественных организаций.

3. Гражданское общество: любые представители, осуществляющие экспертную деятельность (индивидуальные эксперты и независимые исследовательские центры, аналитические группы, экспертные советы, общественные организации, НКО, СМИ, специализирующиеся на безопасности, обороне, военном деле, а также смежных областях). Предлагается создание Экспертного корпуса гражданского общества – структурированного объединения экспертов, являющегося подчиненным по отношению к управляющему органу и несущего собирающую функцию.

4. Военная организация государства: представители МО РФ, федеральных служб, научно-исследовательских институтов, военно-учебных заведений и т.д.

Содержательное наполнение механизма экспертного взаимодействия состоит из следующих разделов (рисунок).

Процедуры сплочения рабочей команды

С точки зрения социологии важно отметить, что только коллектив экспертов, а не группа «авторов-одиночек», может справиться с задачей по выявлению возможных направлений совершенствования предметной области рассматриваемого объекта. Коллективная работа предполагает осознание необходимости каждым его членом той функциональной нагрузки, которую выполняют другие члены коллектива. Лишь на такой основе может вестись работа по формированию комплексной концепции, в которой одновременно могут быть представлены отдельные концепции, разнообразие которых увеличивает полноту охвата проблем объекта анализа, а значит, и повышает качество комплексной концепции. Поэтому организаторам экспертного взаимодействия необходимо уже в первом общении с экспертами приступить к созданию коллектива как залога дальнейшего успеха [7, с. 5]. Убеждение эксперта в необходимости и ценности самого исследования и его целей, а также в значимости личного участия – важная часть процедуры сплочения рабочей команды, предопределяющая успех совместной работы [4, с. 40].

Типы субъектов экспертного взаимодействия (таблица).

Таблица. Социальная типология субъектов экспертного взаимодействия
Table. Social Typology of Expert Interaction Subjects

Субъект экспертного взаимодействия	Особенности
Задействованные эксперты	
Дистанционные консультанты	Уровень компетенции может быть очень высоким, однако степень погружения во взаимодействие может оказаться не слишком глубокой
Одиночные эксперты	Уровень компетенции – дискуссионный, ввиду невключенности в командную работу, что повышает вероятность субъективности
Экспертная команда	Группа профильных специалистов, профессионально занимающаяся экспертной деятельностью непосредственно на месте, может дать наилучший результат с точки зрения качества проделанной работы
Дилетанты	Привлеченные неспециалисты обладают весьма ограниченными возможностями. Дело не только в их компетенциях или нехватке таковых, но еще и в сложности организации труда большой команды разнородных людей, даже добросовестно заинтересованных в результате. К преимуществам такого подхода относится поток свежих взглядов на рассматриваемую проблему
Представители военной организации государства	
Эксперт со стороны военной организации государства	Экспертами со стороны военной организации государства могут быть как военнослужащие, так и гражданский персонал
Лицо, принимающее решение	Действующие военнослужащие органов военного управления

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Видится необходимым на всех этапах экспертного взаимодействия поддерживать базу экспертов, фактически или потенциально участвующих во взаимодействии. Требования к такой базе могут быть следующие.

Свойства:

- Представительность (специалисты из разных областей знаний, отраслей экономики, научных дисциплин).
- Достоверность (актуальная, точная и проверенная информация о каждом эксперте).
- Полнота (квалификация, опыт работы, публикации, профессиональные награды, внешние рекомендации).
- Обновляемость (включение новых и отслеживание изменений в профессиональной деятельности уже зарегистрированных экспертов).
- Доступность (как для представителей военной организации, так и для самих экспертов).
- Независимость и непредвзятость (профессионализм экспертов как основа).
- Структура и возможности:
- Каталогизация (разделение экспертов по областям знаний и специализациям для удобства поиска и подбора).
- Профили экспертов.
- Рейтинг экспертов.
- Система обратной связи.

Эксперты со стороны военной организации государства как участники взаимодействия обладают некоторыми особенностями по сравнению с внешними гражданскими экспертами:

- они обладают специализированными знаниями и опытом в области военной безопасности в целом и функционирования военной организации государства в частности;
- они имеют доступ к конфиденциальной информации, которая не доступна широкой публике, что позволяет им обладать более полной и точной картиной ситуации;
- ввиду первых двух особенностей, а также ввиду продолжительности работы в организации они обладают весомым символическим капиталом.

Положительная роль экспертов со стороны военной организации может заключаться в обмене опытом, обучении, наставничестве и поддержке вновь включенных в работу гражданских экспертов в части определения направления исследований и координации их работы, чтобы помочь им лучше понять специфику и обеспечить соответствие их деятельности целям и задачам военной организации государства. Они также могут становиться лидерами в создании сетей контактов между гражданскими и военными экспертами, брать инициативу в формировании экспертных команд. Однако, кроме того, есть вероятность проявления их отрицательной роли в виде попыток оказывать давление на внешних гражданских экспертов, ограничивать им доступ к информации, используя свой символический

капитал, в борьбе за отстаивание местной конъюнктуры, либо преследуя личные интересы.

Лица, принимающие решения (ЛПР) со стороны военной организации государства, являются равными участниками экспертного взаимодействия. Не следует предполагать обладание ими каким-либо привилегированным положением. Согласно предлагаемой структуре, полномочия по инициированию и организации взаимодействия, определению проблем и формулировке задач, созданию механизмов и всестороннему обеспечению экспертного взаимодействия, а также ответственность за результаты экспертного взаимодействия возлагаются на управляющий орган. Роль ЛПР в экспертном взаимодействии сводится к:

- активному участию в экспертной деятельности;
- оцениванию эффективности решений на стадии их разработки;
- максимальному включению экспертных выводов в процесс принятия управленческого решения;
- осуществлению контроля за реализацией решений на предмет выполнения экспертных рекомендаций [3, с. 116].

Процедуры взаимодействия

В основу процедурной регламентации экспертного взаимодействия положен предлагаемый автором метод синтеза концепций гражданских экспертов и представителей военной организации государства. В общем виде в качестве основных групп процедур, входящих в этот метод, предлагаются следующие.

В первую группу входят процедуры, связанные с формированием и обработкой отдельных концепций совершенствования предметной области объекта и оценкой актуальности реализации этих концепций по факторам необходимости и факторам возможности. Сюда входит переработка эмпирических сведений и идей, касающихся проблем в предметной области объекта и способов их решения, в такую конструктивную форму, которая позволяет вводить эти сведения в дальнейшую обработку, необходимую для построения целевой комплексной программы.

Ко второй группе относятся процедуры, в результате которых отдельные концепции ставятся между собой в отношения, связанные с тем, что, например, одна концепция служит частью, условием или методом для реализации другой концепции. В результате отдельные концепции после согласования находятся в отношениях обуславливания или поглощения.

К третьей группе относятся процедуры формирования комплексной концепции совершенствования предметной области объекта, отражающей общий замысел, цели и стратегию совершенствования. В комплексной концепции присутствуют все отдельные концепции, иначе говоря, обобщенное мнение гражданских экспертов и представителей военной организации государства принимается как решение проблемы.

В применении метода синтеза отдельных концепций особый акцент следует сделать не на организацию, а на коллективность работы, ее социальный аспект [4, с. 87].

Типы совместно разрабатываемых решений

В данном аспекте важную роль играют ограничения, накладываемые закрытым характером военно-политической сферы, регламентированные Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне». Описание системы принятия решений и градация типов принимаемых совместно решений напрямую зависит от необходимости и целесообразности допуска гражданских экспертов к сведениям, составляющим государственную тайну, и выходит за рамки данной статьи. Однако при этом представляется возможным описать общий методический подход к решению вопросов данного характера. Включение гражданских экспертов в совместную работу с представителями военной организации государства по исследованию тех или иных закрытых проблемных областей предлагается осуществлять двумя способами:

1. В необходимом и достаточном объеме допустить (с их согласия) нужных гражданских экспертов к сведениям, составляющим государственную тайну, и далее продолжать работу установленным порядком.

2. Назначить нужным гражданским экспертам работу с отдельными фрагментами исследуемой области таким образом, чтобы из доступных им обрывочных аспектов невозможно было составить представление о процессах, в которых они участвуют, а также о предпосылках, состоянии и сценариях развития проблемной области.

Распределение полномочий и ответственности. В процессе экспертного взаимодействия как представители военной организации государства, так и гражданские эксперты являются активными участниками реализации проектов, программ и инициатив в силу своих полномочий и компетенций, за что они несут ответственность. За конечные же результаты реализации совместно разработанных проектов и решений ответственность несет военная организация государства, поскольку их согласование полностью остается прерогативой последней.

В целом механизм экспертного взаимодействия работает на основе следующих принципов:

- **Общность целей.** Предполагается, что у гражданского общества и военной организации государства общей целью является реализация национальных интересов Российской Федерации, а именно – обеспечение военной безопасности.

- **Доверие.** Соблюдение этого принципа обеспечивается в первую очередь взаимным уважением. Гражданские эксперты должны позаботиться о том, чтобы доказать свою компетентность и приверженность национальным интересам [8, с. 210]. Представителям военной организации государства следует непредвзято, без кастовых и политических предрассудков относиться к гражданским экспертам как к профессионалам-патриотам, способствующим эффективности работы.

- **Диалог.** Обычно закрытые военные структуры должны быть готовы к открытой коммуникации с гражданским обществом.

- **Партнерство.** Выстраивание доверия и коммуникации между военной организацией и гражданским обществом влечет формирование военно-гражданских отношений нового качества [2, с. 21].

- **Конструктивная критика.** В рамках работы управляющего органа и непосредственно во взаимодействии с гражданскими экспертами военная организация государства должна быть открыта к критике. Так же и обратно – гражданские эксперты открыты для критики своих взглядов и предложений. Однако критика должна быть конструктивной, то есть предлагать пути улучшения ситуации, а не просто выражать негативные эмоции и предвзятое отношение. Каждая сторона должна нести ответственность за критику, предоставляя доказательства и аргументы, а также быть инициативной в предложении новых реалистичных и практически ценных идей. Обе стороны при этом не просто готовы к компромиссам, так как это предполагало бы отказ от своих позиций и интересов хотя бы одной из сторон, но должны стремиться к реализации стратегии «win-win», в поиске инновационного «третьего решения», удовлетворяющего обе стороны и общие национальные интересы.

В идеальном случае успешная работа механизма экспертного взаимодействия военной организации государства и гражданского общества приводит к повышению эффективности этого взаимодействия, которая характеризуется эффективностью экспертной деятельности и эффективностью принимаемых управленческих решений. При их расчете учитываются не только реально экономические и материальные выгоды, но и соответствие социальным запросам, нуждам общества и иные социальные последствия.

Выводы

Феномен формирования в условиях СВО нового типа взаимодействия гражданского общества и государства отражает эволюцию традиционных моделей гражданского участия, где ключевым становится не противостояние или пассивное согласие, а конструктивное сотрудничество на основе общих целей. Стоит заметить, что поскольку гражданская активность представляет собой осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные, реальные, социально значимые действия, степень его проявления зависит в том числе и от целенаправленных действий государственных органов по выстраиванию взаимодействия с институтами гражданского общества [6, с. 368]. Несмотря на существующие вызовы, такие как закрытость военной сферы и риски бюрократических барьеров, предложенная модель открывает новые возможности для синергии государства и гражданского общества. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на детализации процедур взаимодействия, а также на оценке эффективности проектов, реализованных в рамках данного механизма.

Список источников

1. Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» [The Development of Civil Society in Russia Under the Conditions of «Capitalism for the Elect»] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 9–40.
2. Ильин В.А., Морев М.В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества [The Special Military Operation Reveals New Features of Civil Society] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 9–32. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.1>.
3. Литвак Б.Г. Экспертные технологии в управлении [Expert Technologies in Management]. М., 2004.
4. Масленников Е.В. Экспертное знание: интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании [Expert Knowledge: an Integration Approach and its Application in Sociological Research]. М.: Наука, 2001. 228 с.
5. О'Нил Кэти. Убийственные Большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения [Killer Big Data. How Mathematics Turned into a Weapon of Mass Destruction]. М.: Изд-во АСТ, 2018. 320 с.
6. Пилипенко А.Д. Гражданская активность в современной России: сущность понятия, формы проявления, факторы формирования [Civic Engagement in Modern Russia: the Essence of the Concept, Forms of Manifestation, Factors of Formation] // Молодой ученый. 2018. № 23(209). С. 366–368.
7. Пронин Э.А. Концептуальные основы теории межличностных конфликтов: методологический анализ [Conceptual Foundations of the Theory of Interpersonal Conflicts: Methodological Analysis]: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01 Теория, методология и история социологии / Московский социальный университет. М., 1998. 18 с.
8. Уханова Ю.В. Экспертный образ гражданского общества в России [Expert Image of Civil Society in Russia] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 202–216.
9. Цыбаков Д.Л., Данкова Ж.Ю. Императивы государственно-гражданского взаимодействия в России в период специальной военной операции [Imperatives of State-Civil Interaction in Russia During a Special Military Operation] // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 5. С. 80–95. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-5-80-95>.
10. Шатилов А.Б. Гражданское общество в России: третий путь [Civil Society in Russia: the Third Way] // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 9–14. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9682>.

Информация об авторе

ГОРЕЛИКОВ Евгений Сергеевич. Кандидат военных наук. Докторант кафедры социологии Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. Адрес: Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Б.Садовая, 14. general85@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 мая 2025 г. Одобрена после рецензирования: 20 июня 2025 г. Принята к публикации: 31 июля 2025 г. Опубликована: 1 сентября 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Ilyin V.A. The Development of Civil Society in Russia Under the Conditions of “Capitalism for the Elect”. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2017; 10(4):9–40 [In Russian].
2. Ilyin V.A., Morev M.V. The Special Military Operation Reveals New Features of Civil Society. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2022; 15(5): 9–32 [In Russian]. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.1>.
3. Litvak B.G. *Expert Technologies in Management*. Moscow, 2004. [In Russian].
4. Maslennikov E.V. *Expert Knowledge: an Integration Approach and its Application in Sociological Research*. Moscow: Nauka, 2001:228 [In Russian].
5. O'Nil Keti. *Killer Big Data. How Mathematics Turned into a Weapon of Mass Destruction*. Moscow: Izdatel'stvo AST [AST Publishing House]. 2018:320 [In Russian].
6. Pilipenko A.D. *Civic Engagement in Modern Russia: the Essence of the Concept, Forms of Manifestation, Factors of Formation*. *Molodoy uchenyj* [Young scientist]. 2018; 23(209):366–368 [In Russian].
7. Pronin E.A. *Conceptual Foundations of the Theory of Interpersonal Conflicts: Methodological Analysis Abstract of Theses. ... CandSc (Soc.): 22.00.01 Theory, methodology and history of sociology / Moscow Social University*. Moscow, 1998:18 [In Russian].
8. Uhanova Yu.V. *Expert Image of Civil Society in Russia*. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2018; 11(4):202–216 [In Russian].
9. Cybakov D.L., Dankova Zh.Yu. *Imperatives of State-Civil Interaction in Russia During a Special Military Operation*. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2023; 18(5):80–95 [In Russian]. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-5-80-95>.
10. Shatilov A.B. *Civil Society in Russia: the Third Way*. *Vlast'* [Power]. 2023; 31(4):9–14 [In Russian]. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9682>.

About the author

Evgenij S. GORELIKOV. CandSc. (Military). Doctoral student of the Department of Sociology at Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Address: 14, B. Sadovaya str., Moscow, 123001, Russian Federation, general85@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: May 5, 2025. Approved after review: June 20, 2025. Accepted for publication: July 31, 2025. Published: September 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.